

11.01.19

АНДРЕЙ СУШЕНЦОВ О ВОЗМОЖНОСТЯХ И УГРОЗАХ 2019 ГОДА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Введение новых санкций (но не обязательно против России), провокации как полноправный инструмент мировой политики, время турбулентности для крупных международных объединений с одной стороны и непредсказуемость развития событий как в международных отношениях, так и во внутренней политике отдельных стран. Такими могут стать ключевые тренды 2019 года по версии авторов ежегодного прогноза «Международные угрозы», который в январе был представлен российскими экспертами в шестой раз. О том, почему, несмотря на всю зыбкость текущей ситуации, эксперты не верят в возможность большой войны, когда стоит ждать следующего глобального экономического кризиса, а также об угрозах и возможностях, которые может готовить для России наступивший год, «Известия» поговорили с президентом консалтингового агентства МГИМО «Евразийские стратегии», представившего прогноз, Андреем Сушенцовым.

– В прогнозе говорится о неопределенности как новой норме. С чем это связано и что может значить для мира будущего?

– Есть несколько ключевых долгосрочных трендов, которые делают всю существующую систему более рыхлой и сумбурной, а значит, сложной для проведения анализов и подготовки любых прогнозов. Это, во-первых, возвышение азиатских стран, прежде всего Индии и Китая. Во-вторых, постепенная дезорганизация западной системы, сформировавшейся по итогам холодной войны. В-третьих, формирование полицентричности: развитие стратегической автономности всё большего числа государств. И наконец, на всё это накладывается ускорение технологического прогресса и процесса изменения климата – это довольно интенсивно развивающиеся явления, которые одновременно затрагивают всех. Мир,

пожалуй, еще никогда не знал такого масштабного наложения ключевых трендов один на другой, и в этой связи определить эпоху одним ключевым словом практически невозможно. Поэтому мы считаем неопределенность самым правильным словом для описания нынешней ситуации.

– А «геополитическое ускорение» – термин, которым авторы прогноза характеризуют весь предстоящий год, – оно что будет означать на практике?

– Мы используем эту метафору, пытаюсь отразить, как разные государства реагируют на возникающую неопределенность. Каждое из них считает, что время играет против него, и стремится более наступательными действиями показать, что оно обязательно успеет на поезд в будущее, на который, по его мнению, возьмут не всех.

– Авторы прогноза выделили девять ключевых «проблемных» трендов. Первый пункт в списке – активное использование провокаций как инструмента конкурентной борьбы между странами. При этом эксперты оговариваются, что прибегать к провокациям державы будут из-за невозможности прямого столкновения. Значит ли это, что начало новой большой войны, о которой все периодически говорили, в том числе и в прошлом году, эксперты всё-таки считают маловероятным?

– На наш взгляд, структурных условий для большой войны между странами не существует. Дело в том, что война не разрешит противоречия, а скорее их усугубит. Сейчас многие сравнивают современную ситуацию с кануном Первой мировой. Но тогда государства видели в большом вооруженном конфликте разрешение противоречий, они его ждали, люди в разных странах проводили праздничные демонстрации в день объявления войны.

В современных условиях любая большая война будет настолько катастрофичной, что это просто сразу снимет вопрос о политических целях, поскольку все они одновременно будут обрушены. И именно понимание этого факта приводит государства к осознанию того, что они не могут себе этого позволить.

Но ведь геополитическая конкуренция продолжает развиваться, и для этой стратегической конкуренции вместо военного противостояния нужна какая-то новая среда. Таким образом мы получаем растущее количество провокаций.

– Как может развиваться этот тренд дальше?

– Таких провокаций будет всё больше и больше, пока в какой-то момент и этот инструмент не покажется неэффективным и страны не начнут искать выхода для своей конкуренции в других сферах.

– Если вернуться к теме провокаций, то тут, конечно, в том числе вспоминается пресловутая «русская угроза», о которой в прошедшем году говорили очень активно...

– То, что мы наблюдали в прошедшем году – попытки обвинить Россию во всех бедах, – было следствием сразу нескольких кризисов. Во-первых, избрания президента Трампа в США, которое его противники до сих пор не могут объяснить и с которым не могут смириться. И во-вторых, шоковой реакции многих западных элит на решительные действия России по украинскому кризису. Вот видимо тогда, на рубеже 2014–2015 годов, были разработаны относительно долгосрочные программы по

стратегическому сдерживанию России. Но если внимательно проанализировать смысл этих программ, то станет очевидно, что они носят скорее оборонительный характер, чем наступательный. У людей, которые занимаются разработкой этих программ, сложился образ России как безусловно эффективной и крайне изощренной наступательной силы, целью которой является смена режима в странах Запада.

Такая картина далека от действительности, и полагаю, что в 2019 году мы будем наблюдать постепенный сход на нет этой волны. В США должен быть опубликован доклад комиссии Мюллера. Скорее всего, в нем окажутся эпизоды нечистоплотного поведения президента по многим вопросам, но там не будет подтвержден центральный тезис о том, что существует сговор между Трампом и Россией.

– Означает ли это, что в целом в наступившем году вся история с поисками русского следа везде, где это возможно, постепенно сойдет на нет?

– Я думаю, что ближайший год еще будет оставаться годом такого черно-белого видения, при котором страны делятся на условно «плохие» и «хорошие», но постоянно поддерживать тезис о «русской угрозе» довольно трудно, поэтому приходится прибегать к провокациям. Какое-то время эти провокации будут работать, но тот факт, что они для этого в принципе нужны, говорит о том, что эта «угроза» не является стержневой для западных стран, там сейчас более серьезную роль играют внутренние процессы. Поэтому элиты западных стран начнут привыкать к тому, что неопределенность и неоднородность мира делает необъяснимой не только международную, но и внутреннюю политику. В том числе электоральные предпочтения граждан. И они постепенно перестанут искать таким явлениям, например, неожиданным итогам голосования, простые объяснения. В противном случае неудобные для них результаты выборов будут повторяться, а обвинять Россию во всех неудобных результатах выборов – просто смешно.

– Еще один важный пункт в прогнозе – это увеличение числа стран, которые наращивают свою военную мощь, строят собственные военные базы, смещая, в том числе, США с позиций лидера в этом вопросе. Эта «вооруженная» полицентричность значит ли в списке потенциально проблемных трендов, но ведь со временем она может сыграть роль естественного предохранителя, который не позволит не только США, но и любому другому государству слишком усиливать свои позиции?

– Она уже играет роль предохранителя, именно благодаря этой полицентричности невозможна новая большая война – военным способом невозможно добиться достижения политических целей, если противник сопоставим по силам. В целом система сдержек и противовесов в мире продолжает развиваться, но есть и обратная сторона: по мере того, как увеличивается число государств, которые способны и готовы применять силу для решения своих геополитических целей, вся система становится менее понятной и менее предсказуемой.

– Есть уже какие-то примеры конкретных ситуаций, в которых это приводило к кризису?

– Возьмем, в том числе, российско-турецкий кризис. Мы в России полагали, что Турция является классической страной НАТО, то есть разделяет культуру ответственности и сдержанности, осознавая, какие последствия могут повлечь ее

действия, вплоть до ядерной войны. Но неожиданно выяснилось, что Турция – стратегически автономный, независимый центр силы. И этот центр предпочел использовать силу, чтобы послать политический сигнал, который в конечном счете мог обернуться большой региональной войной.

– На протяжении всего прошлого года было очевидно, что крупные международные организации и многосторонние соглашения переживают не лучшие времена. В вашем прогнозе также говорится, что любые многосторонние объединения – в том числе НАТО, ЕАЭС, ОДКБ – ждет эпоха турбулентности. Означает ли это своего рода конец привычной нам эпохи?

– Сейчас не лучшее время для формирования крупных устойчивых союзов. Это время перемен, и каждая из стран стремится выбить для себя лучшие условия в отношениях не только с оппонентами, но и с партнерами. Мы видим, что эрозии подвергаются крупные торговые соглашения, в Евросоюзе возникают постоянные трения вокруг требований отдельных членов получить себе более привилегированные условия по отношению к другим. Сложные времена испытывают и российские интеграционные объединения. Это в какой-то мере является духом времени, и к этому времени нужно относиться спокойно.

– Что придет им на смену – какие-то новые глобальные союзы, или появятся другие форматы, возможно, более гибкие?

– В мире продолжают складываться глобальные технологические и экономические платформы, которые станут стержневыми для формирования нового экономического уклада на горизонте ближайших 20 лет. Они опираются на ключевые технологии, массивы данных и рынки. И сейчас США, Евросоюз, Китай, Россия, Индия конкурируют за то, как эти платформы будут располагаться географически. Россия выступает в пользу евразийской интеграции, стремится совместно с Китаем создать платформу континентального масштаба и приобщить Индию к этому. США ищут способ сделать собственную платформу глобальной. Евросоюз же колеблется между созданием суверенной платформы или тем, чтобы присоединиться к американской. Это медленный, инерционный процесс, и пока он не завершен.

– Неопределенность, кризис привычных форматов, появление новых претендентов на мировое лидерство и усиливающаяся конкуренция – всё это звучит достаточно тревожно. Можно ли говорить о риске возникновения глобального экономического кризиса, и если да, то насколько он велик?

– Сейчас на международном уровне постепенно складываются условия для глобального экономического кризиса, но они не обязательно материализуются в 2019 году. Мы солидарны с коллегами-экспертами, которые считают, что экономический кризис может материализоваться на горизонте трех лет, но в этом году, если не произойдет внешних событий-триггеров, он, по нашим подсчетам, не должен случиться. Исключением может стать ситуация, в которой наступление кризиса подтолкнет политика. Одной из таких возможностей может быть, например, процедура импичмента президента в США.

– И последний вопрос: об усилении стран АТР последнее время очень много говорится, в том числе и в вашем прогнозе, при этом большинство этих стран традиционно являются партнерами России. Будет ли выгоден России рост их влияния, или это может спровоцировать конкуренцию за лидерство?

– В нынешней геополитической ситуации возвышение азиатских государств играет скорее на руку России. Во-первых, Россия имеет общую границу с некоторыми странами, в частности, с Китаем; близко расположены Корея и Япония. Сейчас этот регион перемещается в центр сухопутной мощи, и Россия, имея с ним общую границу, может быть активно вовлечена в этот процесс. При этом по мере смещения полюса экономической и политической мощи неизбежны осложнения ряда международных противоречий, в которые Россия будет вовлечена в гораздо меньшей степени, чем, скажем, в вопросы европейской безопасности, так что в данном случае она может сыграть роль балансира или выступить медиатором между противоборствующими сторонами.

Оригинальная публикация **IZ.RU**

Источник: **Андрей Сушенцов о возможностях и угрозах 2019 года в мировой политике**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

